

Чарина О. И. Особенности фиксации фольклора народов Якутии (30—70-е годы XX века): методика подбора информантов по Г. У. Эргису / О. И. Чарина, А. С. Ларионова, В. А. Петрова // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 299—312. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-299-312.

Charina, O. I., Lariionova, A. S., Petrova, V. A. (2020). Features of Fixing the Folklore of Peoples of Yakutia (1930—1970): the Method of Selecting Informants according to G. U. Ergis. *Nauchnyi dialog*, 7: 299-312. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-299-312. (In Russ.).

УДК 001.814.2:398(571.56)

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-299-312

ОСОБЕННОСТИ ФИКСАЦИИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ ЯКУТИИ (30—70-Е ГОДЫ XX ВЕКА): МЕТОДИКА ПОДБОРА ИНФОРМАНТОВ ПО Г. У. ЭРГИСУ

© **Чарина Ольга Иосифовна (2020)**, orcid.org/0000-0002-9705-6806, ResearcherID J-7362-2018, кандидат филологических наук, доцент по специальности «Фольклористика», старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), ochar@list.ru.

© **Ларионова Анна Семеновна (2020)**, orcid.org/0000-0001-8524-6162, ResearcherID J-6948-2018, доктор искусствоведения, доцент по специальности «Музыкальное искусство», главный научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), degegenan@mail.ru.

© **Петрова Валентина Алексеевна (2020)**, orcid.org/0000-0002-9911-3683, ResearcherID J-6361-2018, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), valya89243679003@mail.ru.

Рассматриваются методы и подходы в подборе информантов для фиксации фольклорных произведений русских, эвенов, якутов, издревле населяющих Северо-Восток Якутии. Авторы останавливаются на таких вопросах, как способы поиска информантов; уточнение статуса (сказитель, певец и исполнитель); конкретизация личности исполнителя и его репертуара. Новизна исследования видится в том, что на современном этапе изучаются методы подбора информантов; уточняются подходы в подборе исполнителей песенного фольклора, использованные М. Н. Жирковым; прослеживается изменение статуса сказителей русского фольклора; проанализированы основные особенности исполнения сказителями эвенского эпоса. Актуальность исследования обусловлена тем, что в работе рассмотрена история изучения эпического и песенного наследия личностей-исполнителей песенно-прозаического эпоса русскоустыинцев, эвенов и якутов сотрудниками Института языка и культуры. Выявляются методы и подходы М. Н. Жиркова при выборе исполнителей, а также их репертуара, подлежащего фиксации. Утверждается важность резюмирования уже достигнутых результатов и постановки новых задач в деле

собираания и фиксации фольклорного и музыкального материала в условиях угасания фольклорной традиции и сокращения числа знатоков традиционной культуры.

Ключевые слова: методы подбора информантов; экспедиционные материалы; сказитель; исполнитель; эвенский нимкан; русский сказочный фольклор; песня; певец.

1. Введение

Первые исследователи якутского фольклора, которые были связаны с научной деятельностью Института языка и культуры при Совнаркомех ЯАССР, такие как С. И. Боло, А. А. Саввин, Г. У. Эргис, выявили первичные задачи при фиксации народного творчества в Якутии. В полевой работе по сбору фольклора важная роль отводилась информантам, от которых записывался фольклорный материал. В этом отношении якутские ученые особое внимание уделяли подбору исполнителей фольклорных произведений. Этот актуальный для якутской науки аспект впервые обозначил Г. У. Эргис в «Спутнике якутского фольклориста»: «Фольклор следует записывать от всех знающих, от старых и молодых; стараться записывать преимущественно у неграмотных и пожилых людей, хороших знатоков, певцов и рассказчиков» [Эргис, 1945, с. 59—60]. Следует уточнить тот факт, что он «с 30-х годов XX века постоянно сотрудничал с Институтом языка и культуры при СНК Якутской АССР, а с 1943 года работал уже на постоянной основе» [Чарина и др., 2019, с. 221]. Поэтому при сборе материалов фольклора немаловажным для ученого являлся выбор информанта, поскольку носителей аутентичного фольклора становилось все меньше. В свою очередь, в настоящее время, когда региональные фольклорные центры заняты классификацией всего собранного материала, необходимым становится дальнейшее уточнение роли этих информантов как сказителей, певцов и исполнителей.

Целью данной статьи является выяснение вопроса о методике подбора информантов для записи фольклорных образцов от русских старожилов, эвенов и якутов на примере полевой работы в 30—70-е годы XX века.

Новизна исследования видится в том, что в нем проанализированы этномузыковедческие подходы к подбору исполнителей и рассмотрен их репертуар по материалам Виллюйской экспедиции 1943 года. Уточняется история выявления основных сказителей русского сказочного и былинного фольклора в 1940-е годы, а также эвенского эпоса в 1950—1970-е годы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в работе изучается значимый для исследований по фольклору вопрос подбора информантов для записи произведений фольклора народов Якутии: якутов, русских и эвенов. Существенным является описание личности исполнителя, уточне-

ние репертуара и характер влияния роли сказителя на сохранение фольклорных традиций.

Важно уточнить методологические труды, на которые опирались авторы. Так, основополагающими являются работы М. Н. Жиркова [Жирков, 1987; 2017], Robin P. Harris [Harris, 2017]; по вопросам сбора русского фольклора в Якутии авторы опирались на работу Ю. И. Смирнова [РЭП, 1991, С. 23—37]; по исследованиям эвенского фольклора — на труд Ж. К. Лебедевой [Лебедева, 1981]. Настоящая статья является продолжением исследования О. И. Чариной, А. С. Ларионовой, В. А. Петровой «Особенности рецепции Вилюйской экспедиции в фиксации фольклора народов Якутии (30—70е годы XX века)» [Чарина, 2019].

Исследование строится на последовательном применении требований Эргиса, согласно которым вначале исследуются записи якутского песенного фольклора, затем уделяется внимание фиксации русского эпического творчества и в итоге выявляются сказители — носители эпоса нимкан.

2. Информанты Вилюйской экспедиции М. Н. Жиркова 1943 года: исполнители, сказители и певцы

В 1943 году первый якутский профессиональный композитор и музыковед М. Н. Жирков организовал Вилюйскую экспедицию. Ее материалы хранятся в фондах Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия). Перед Жирковым стояла проблема выбора исполнителей для записи образцов фольклора. По подбору информантов он придерживался позиции Г. У. Эргиса, согласно которой «фольклор следует записывать от всех знающих» [Жирков, 2017, с. 59—60]. Информацию об исполнителях М. Н. Жирков получал из разных источников, в том числе во время участия в конкурсах художественной самодеятельности. В 1937 году в связи с подготовкой Первой республиканской олимпиады художественной самодеятельности, посвященной 15-летию ЯАССР, им были составлены анкеты для сбора якутского музыкального фольклора и сведений о носителях фольклорных традиций саха. При подготовке олимпиады М. Н. Жирков участвовал и в решении задач по обследованию всех населенных пунктов Якутии для отбора исполнителей через заведующих отделами народного образования районных Исполнительных комитетов.

По мнению М. Н. Жиркова, «отыскать хороших исполнителей не всегда легко, в большинстве случаев приходится предпочитать пожилых людей» [Там же, с. 59]. При сборе материалов фольклора и подборе исполнителей он опирался на методы и подходы, выработанные А. А. Саввиным во время Вилюйской экспедиции 1938 года. Его исполнителями были

С. А. Зверев и И. П. Кутуруков, от которых образцы фольклора записывал также А. А. Саввин.

Если С. А. Зверев был прославленным в Якутии певцом и запевалой осуохая, а И. П. Кутуруков — известным сказителем, то других, менее именитых информантов, от которых М. Н. Жирков записал фольклорные напевы, можно отнести к исполнителям. Это И. Борисов, П. М. Саввинов, К. К. Васильев и другие.

И. П. Кутуруков, от которого М. Н. Жирков зафиксировал напевы якутского фольклора, был из Нюрбинского района. По сведениям А. А. Кузьминой, Кутуруков (Васильев) Игнатий Прокопьевич (1881—1949) «сказительствовавал с малых лет, неизвестно, у кого учился, хороший олонхосут (олонхосут — это сказитель), исполнял олонхо (эпос якутов) в родном и Мегежекском наслегах (административная единица), Нюрбе, Якутске, также был певцом, рассказчиком сказок, знатоком старины, репертуар: “Тимир Лыппырдаан бухатыыр”, “Айыы Дьулустаан бухатыыр”» [Кузьмина, 2014, с. 145]. Третье его сказание «Богатырь Дьылырдаайы» записано «впервые в 1938 г. учителями Нюрбинской средней школы И. В. Васильевым, М. Ф. Кириллиным, И. А. Санниковым, С. П. Софроновым по заданию участника Вилюйской фольклорной экспедиции А. А. Саввина» [Илларионов, 1982, с. 59].

От И. П. Кутурукова в Нюрбе М. Н. Жирков зафиксировал только 2 напева из олонхо. Напевы поют характерные для олонхо персонажи: старушка и обернувшееся вороном чудовище абаасы (из Нижнего мира). Кроме этого, от него записаны 2 осуохая и 1 ырыа.

Больше всего якутских напевов М. Н. Жирков зафиксировал от известного якутского народного певца С. А. Зверева-Кыыл Уола (1891—1973) из Сунтарского улуса. Он был учеником Якова Васильева-Ырдьанг — знаменитого народного певца и сказителя. Его дедушка и отец, Афанасий Антонов-Кыыл, тоже были певцами и олонхосутами. Сергей Зверев учился петь с малых лет. С 11 лет скитался по Якутии, усваивая песенные традиции народа. С 15 лет стал выступать перед зрителями. За время скитаний он стал лучшим запевалой при исполнении кругового обрядового танца осуохай. После установления Советской власти стал работать Председателем колхоза в Тюбюйском наслеге. «В 1946—1947 годах работал в Якутском музыкально-драматическом театре в качестве консультанта» [Васильев, 1973, с. 210].

Впервые образцы якутского фольклора в исполнении С. А. Зверева записал А. А. Саввин в 1938 году во время Вилюйской экспедиции. С. Д. Мухоплева сообщает: «А. А. Саввин <...> посвящает работе со Зве-

ревым в общей сложности одну неделю, не учитывая времени на проезд и устную беседу. За этот промежуток времени он успевает записать у своего информанта в общей сложности 11 единиц (далее: ед.) текстов» [Мухоплева, 1917, с. 385]. Музыкальную часть произведений С. А. Зверева впервые записал М. Н. Жирков во время Виллойской экспедиции 1943 года в п. Нюрба Нюрбинского улуса. С. А. Зверев был известным запевалой осуохая, однако от него зафиксированы только 2 осуохая. Остальные записи — это 5 танцевальных напевов и 18 напевов тойуков (песнопение), песенных фрагментов олонхо (эпос якутов) и ырья (песня).

Собиратель впервые зафиксировал от С. А. Зверева напев тойука-поэмы «Суоһалдьыйа Толбонноох» («Суосалджийя Толбонноох») под № 32 [Жирков, 1943, ф. 4, п. 1, л. 21об.]. А. А. Саввин в местности Бёкчёнг впервые записал его словесную часть, которая датирована «27 числом июня месяца, а 29 числа зафиксировал внеобрядовую лирическую песню “Сиппиэ”» [Мухоплева, 2017, С. 384—385]. Напев «Сиппиэ (Хабарба ырыта)» («Прищелкивание (Горловая песня)») также записан М. Н. Жирковым под № 7 [Там же, л. 14].

Другие исполнители Виллойской экспедиции М. Н. Жиркова в 1943 году не имели такой известности, как С. А. Зверев и И. П. Кутуруков, а исполнительница осуохая — Маруся Степанова — была девушкой, то есть молодым информантом. От нее записан только один осуохай под № 6.

М. Н. Жирков фиксировал осуохай во время танца, на это указывает его комментарий к осуохай № 1: «Записаны в Верхне-Виллойске во время танца, посвященного проводам в армию в 1943 г.» [Там же, л. 1]. Как мы видим, М. Н. Жирков собирал образцы фольклора в живой аутентичной обстановке.

Он зафиксировал варианты одного образца — напева «Сютюктээх, ёлююлээх 25 ый» («Утрата в смертный 25-й месяц») № 33, записанные от информанта-исполнителя К. К. Васильева. Песня под № 34 занесена им как 2-й вариант, хотя имеет отличный от № 33 напев.

Итак, М. Н. Жирков придавал большое значение подбору исполнителей. Он выработал свои подходы их поиска через официальные органы местной власти, используя метод анкетирования. При подборе репертуара и исполнителей опирался на своего предшественника А. А. Саввина. Им зафиксированы от певца С. А. Зверева 25 напевов различных жанров, от сказителя И. П. Кутурукова — всего 5. М. Н. Жирков привлекал к записи и молодых исполнителей. Осуохай записывал в аутентичной обстановке. Кроме того, им зафиксированы напевы с вариантами.

3. Информанты: сказители и исполнители русского фольклора в Русском Устье

При более внимательном изучении личностей исполнителей русского фольклора в селе Русское Устье Аллаиховского района можно заметить, что некоторые из исполнителей были выдающимися сказителями. Мы опираемся на материалы записей русского фольклора, которые осуществили С. И. Боло в 1941 году и Н. А. Габышев в 1946 году. Сказительская традиция была жива в Русском Устье в 40-е годы XX века. Однако о творчестве Семена Петровича Киселева уже в 1928 году знал Д. Д. Травин, когда записал в его исполнении былинку «Калика читает Голубиную книгу» [РЭП, 1991, с. 173].

С. И. Боло при подготовке к экспедиции в северные районы Республики руководствовался требованиями, которые выдвинул Г. У. Эргис. С. И. Боло заранее наметил маршрут в Аллаиховский район. Об этом имеются его записи, сделанные в Русском Устье, где он работал с анкетой «по учету исполнителей и творцов устного народного творчества якутов», в которой фиксировались имя, отчество, фамилия исполнителя, его прозвище, семейное положение, грамотность исполнителя, возраст. Также определялся репертуар исполнителя, местность проживания и по возможности другие места проживания [РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 381, лл. 1—2]. Также С. И. Боло, безусловно, разбирался в источниках сюжетов, он писал: «В репертуаре его имеются 42 сказ<ки> и 16 песен. Часть книжные, часть местные или слыханные им еще в молодых летах» [Там же, д. 454, л. 54].

Когда начала свою работу этнографо-лингвистическая экспедиция 1946 года под руководством Т. А. Шуба, были составлены списки лучших исполнителей, среди которых можно увидеть имена С. П. Киселева (Хунай) и Е. С. Киселева (Снегирек). Были зафиксированы имена и других исполнителей Русского Устья. Сам характер экспедиции был иной, нежели работа С. И. Боло: использовались методы исследования, которые разработал Т. А. Шуба, бывший, как известно, выпускником Ленинградского университета; экспедиция имела возможность работать в селе длительное время (около двух недель) [Чарина, 2019, с. 222]. Основную работу по записи былин и сказок в Русском Устье провел Н. А. Габышев, который писал следующее: «вообще, сколько бы я ни спрашивал, у них особо выдающегося исполнителя в прошлом не было <...> Якуты славят своих олонхосутов <...>, а в Русском Устье этого не знали. Моего Семена Киселева-Хуная все признавали лучшим знатоком фольклора, любили его слушать, сворачивали зимой и летом в Косухино наслушаться старины, но особенного уважения ему не высказывали» [РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 769а, л. 27].

Позже описанием характерных черт сказительской традиции Русского Устья занялись ленинградские ученые с целью подготовки научного издания. Было выявлено, что основным сказителем в этом месте был С. П. Киселев (Замарай). Семен Петрович Киселев (1885—1947) — наиболее известный исполнитель самых разных жанров на Северо-Востоке Якутии. Как писал Г. Л. Венедиктов, «исполнителями сказок были его родители Петр Михеевич и Аграфена Семеновна. Отец особо славился как рассказчик, и, будучи приказчиком у купца, мог неограниченно пополнять свой репертуар. Сам же С. П. Киселев, по словам С. И. Боло, сказывал с 12 лет» [ФРУ, 1986, с. 304].

Его сын — Егор Семенович Киселев (Снегирек) (1923 — после 1982) — был продолжателем династии. Р. В. Каменецкая описывала его следующим образом: «Среднего роста, довольно крепкого сложения <...> Русые с проседью волосы коротко острижены, в лице нет явных признаков монголоидности, кожа светлая. Лицо казалось бы обычным, если бы не голубые глаза, сначала недоверчиво-внимательные, а потом умно-лукавые» [Там же, с. 309]. Г. Л. Венедиктов в сборнике «Фольклор Русского Устья» писал: «Н. А. Габышевым записано от него (С. П. Киселева) 11 былин, 65 сказок, 68 песен, много загадок, пословиц и поговорок» [Там же, с. 7, 11]. Это, например, следующие сюжеты былин: «Добрыня Никитич-блад», «Про Тугарина Жмеевича», «Илья Муровец», «Калига переходящая»; исторических песен: «Грозный цар Иван Вашильевич», «На утреннем находимом красном солнышке», «Скакал тут Скопин горы на гору», «Не злаченная труба в поле трубилаша», «Как по три года Азов-город взаперти стоит», «Появился здесь да детинушка, незнамой человек», «Ох, талан мой, участь горькая», «Пишот, пишот король шведский», «Не яшон сокол летает», «Алексадро обещался к Рождеству домой прибудь» [Там же, с. 219—220, 225—227, 229, 245—251, 79—80].

Ю. И. Смирнов, зная о творческой династии Киселевых, в восьмидесятые годы XX века постарался разговорить Егора Семеновича Киселева и записал значительное количество былин и исторических песен. Это, например, следующие произведения: «Михайлушко и змеинище-лиходеище», «Про Данилушку», «Федор Колыческой и Мельфа-Софья Волховница», «Сказка про Илью Муромца», «Сказка про мужика», «Соловей манит кукушку в Казань», «Скопин просит помощи у шведского короля» [РЭП, 1991, с. 80—81, 142, 221—222, 296—299, 302—306, 308, 329—330]. Ряд наблюдений, касающихся передачи традиций именно в семье Киселевых, находим в статье Р. П. Матвеевой «Устойчивость и подвижность элементов в вариантах сказочного повествования» [Матвеева, 1998, с. 20—39].

В свою очередь, все кто записывал произведения из уст Е. С. Киселева, отмечали, что он старался точно воспроизвести текст, но при этом отличался артистичностью. Г. Л. Венедиктов писал о нем: «Склонен переводить повествование в диалог. Рассказывает он явно заинтересованно, сопровождая речь часто ироническими улыбками, подчас резко и густо крикает, заканчивая очередной период» [ФРУ, 1986, с. 308—309]. Со временем в отечественной фольклористике сложилось мнение, что отец и сын Киселевы являются не просто исполнителями былинных и сказочных произведений, а талантливыми сказителями.

Кроме того, можно назвать еще ряд имен одаренных исполнителей-информантов: Ф. М. Голыженского, П. Я. Портнягину, П. Н. Черемкину, П. Н. Чикачева, А. Н. Шкулеву и др. [Там же, с. 220—222, 227—229, 236—237].

Из информантов Русского Устья к исполнителям можно отнести также П. В. Кочевщикова, А. А. Суздалова, Н. Н. Шкулева. В условиях ведения быстрой записи собирателям удалось зафиксировать только по одному-два произведения.

4. Сказители и исполнители эвенского эпоса

Значительный фольклорный материал по эпосу и эпической традиции эвенов был собран В. Д. Лебедевым и Ж. К. Лебедевой, которые пришли в Институт языка, литературы и истории в 1970-е годы. Следует отметить, что супруги Лебедевы были младшими современниками Г. У. Эргиса, который работал в институте с 1943 по 1968 год.

Большой вклад в дело изучения языка и фольклора эвенов Лебедевы внесли организацией фольклорно-социолого-лингвистических экспедиций в места компактного проживания эвенов. Так, с 1958 по 1973 годы В. Д. Лебедев и Ж. А. Лебедева посетили индигирских и томпонских эвенов в Якутии; охотских эвенов; камчатских и магаданских эвенов; эвенов Чукотского автономного округа [Чарина, 2019, с. 224].

В 1981 году были опубликованы переводы эвенских текстов, например, «Чипитор» (Чипитор — имя героя, образовано от звукоподражательных слов «чи-пи-пи»). Текст был записан в 1973 году Лебедевыми от талантливого сказителя П. Д. Данилова (на момент записи ему было 54 года, проживал в пос. Арка Охотского района Хабаровского края). Эпос «Холуни» (Холуни — имя героя, образовано от эвенского со значением ‘идуший первый по снежной целине’) записан в 1969 году Лебедевыми от известного сказителя А. М. Громова (на момент записи 47 лет, проживал в пос. Арка Охотского района Хабаровского края). Кроме того, в 1963 году В. Д. Лебе-

девым записан текст «Омчэни» от талантливого сказителя М. Х. Неустроева (на момент записи 59 лет, проживал в пос. Орто-Дойду Момского района ЯАССР) [Лебедева, 1981, с. 107—150].

В 1982 году опубликованы два фольклорных текста на русском языке: «Сэлникэн Сэлинтор» (Сэлникэн Сэлинтор — имя героя, образовано от эвенского *hэл* — «железо») и «Сын Кагана — Нюнгя» (Каган — имя героя, в переводе на русский язык обозначает ‘царь, хан, повелитель’) [Лебедева, 1982, с. 82—110].

В книгах В. Д. Лебедева, посвященных языковым вопросам эвенов, содержатся эпические тексты, записанные от момской группы эвенов, среди которых «Мэнгун» (Мэнгун — имя героя, образовано от эвенского *мэун* — «серебро») и «Нэлтэк» (Нэлтэк), и от охотских эвенов — «О пяти братьях» [Лебедев, 1978, с. 190; 1982, с. 134].

Во время экспедиций были выявлены имена талантливых эвенских сказителей, среди которых выдающийся эвенский сказитель Н. Г. Мокроусов, родившийся в 1839 году в местности Аллах-Юня. Н. П. Ткачик в процессе работы с этим информантом на протяжении нескольких лет записал от него архаический эпос, включавший в себя тексты «Делгэни», «Геакчавал», «Чибдэвэл», которые являются первыми образцами архаического эпоса эвенов, зафиксированными собирателем. Еще один талантливый сказитель эвенского эпоса А. М. Громов родился в 1922 году в пос. Арка Охотского района Хабаровского края, исполнял эвенские нимканы с 12 лет. После смерти Н. Г. Мокроусова он закончил изложение архаического эпоса «Геакчавал» Н. П. Ткачику. Во время фольклорно-лингвистической экспедиции В. Д. и Ж. К. Лебедевы от А. М. Громова записали семь эпических текстов.

Другой талантливый эвенский сказитель — М. Х. Неустроев — родился 1904 году. От него В. Д. Лебедев записал в 1963 году эвенский эпос «Омчэни». Известный сказитель П. Д. Данилов родился в 1919 году в местечке Кута в 150 километрах от с. Арка Охотского района Хабаровского края. От него Лебедевы записали шесть эпических текстов. У П. Д. Данилова прошли сказительскую школу Иван Павлович Данилов, Василий Егорович Безносос, Роман Егорович Безносос, Семен Егорович Безносос и др. Таким образом, исследователями были получены сведения о сказительской школе, а также записаны произведения эвенского эпоса. Кроме того, предприняты попытки исследования фольклорного текста с точки зрения вариативности. Ж. К. Лебедева отмечала: «Наблюдения за исполнением нимканов А. М. Громовым и П. Д. Даниловым убедили, что при повторном исполнении собственных эпических песен либо песен своих учителей, со-

держание которых они “запомнили в точности”, оба певца допускали варьирование текстов» [Лебедева, 1981, с. 87].

Путем сопоставительного исследования вариантов эвенского эпоса Лебедевой удалось выделить «две категории певцов: сказителей, усвоивших лишь “общий остов” произведения, но потом, путем отбора “типических” мест и свободного создания “переходов”, выработавших собственный, постоянный текст, и сказителей творческого типа — импровизаторов» [Там же, с. 88]. В целом сказители двух типов, находясь в тесной взаимосвязи, приводили в движение фольклорный процесс и тем самым обеспечивали бытование эпоса в живой традиции. Но вопрос о типах сказителей, их особенностях и количестве типов требует дополнительных исследований. Не исключено, что при специальном изучении вопроса могут быть выявлены и другие типы или категории исполнителей.

Таким образом, В. Д. Лебедев и Ж. К. Лебедева в течение пятнадцати лет осуществляли фиксацию эпоса эвенов, опираясь при этом как на методику поиска информантов, предложенную в свое время Г. У. Эргис, так и на подходы к выбору информанта, появившиеся в 70-х годах, благодаря чему был зафиксирован уникальный эпос эвенов — нимкан.

5. Заключение

Проанализировав работу исследователей по поиску и выбору исполнителей якутского, русского и эвенского фольклора, авторы статьи пришли к следующим выводам. Материалы экспедиций 30—70-х годов XX века, собранные сотрудниками Института языка и культуры — Института истории, языка и литературы, свидетельствуют о том, что на основе исследования собранных образцов традиционного фольклора возможно оценить взаимосвязь и соотношение разных категорий: исполнитель / сказитель или певец; сказитель и его репертуар; сказитель и среда; сказитель и собиратель.

Анализ подбора исполнителей для записи музыкального фольклора якутов М. Н. Жирковым обнаруживает, что собиратель придерживался методики Г. У. Эргиса. Для выявления исполнителей он активно привлекал к работе районные органы власти, благодаря чему его информантами были выдающийся народный певец С. А. Зверев-Кыыл Уола и известный сказитель И. П. Кутуруков. Их репертуар был представлен у С. А. Зверева 25 напевами, у И. П. Кутурукова 5 напевами различных жанров якутского песенного фольклора.

Исследователи русского фольклора (С. И. Боло, Н. А. Габышев) сразу установили, что в селе Русское Устье в 40-х годах XX века проживали

исполнители фольклора, творчество которых представляет ценность для истории культуры. Со временем подтвердилась мысль Н. А. Габышева, что отец и сын Киселевы были талантливыми сказителями. Об этом свидетельствуют несколько обстоятельств: репертуар, индивидуальность стиля и тот факт, что выдающиеся сказители — представители целой династии. О других информантах известно меньше, их творчеству С. И. Боло и Н. А. Габышев уделили меньшее внимание, произведено недостаточно записей. В силу этого мы вынуждены отнести других информантов к категории «исполнители».

Важным этапом в изучении истории эпической традиции эвенос являются предпринятые комплексные экспедиции в разные регионы их расселения, в задачи которых входил поиск наиболее хорошо сохранившихся крупных эпических форм и исследование эпической традиции эвенос. В это время происходит открытие нимкан для исследователей и начинается новая эпоха в его изучении, выявлены талантливые исполнители эпоса: А. М. Громов, П. Д. Данилов, М. Х. Неустроев.

Источники и принятые сокращения

1. *Жирков М. Н.* Записи Якутских песен, произведенных в группе Вилюйских районов и высказывания о якутской музыке / М. Н. Жирков // Записи Якутских народных песен, произведенных в группе Вилюйских районов 1943 г. Архивный фонд М. Н. Жиркова Национальной библиотеки РС(Я). Ф. 4. П. 1. 212 Л.

2. РФ АЯНЦ СО РАН — *Рукописный фонд* Архива Якутского научного центра Сибирского отделения РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 381. Лл. 1—2 ; Д. 454, Л. 54 Материалы Северной фольклорно-диалектологической экспедиции 1939—1940 гг. ; Д. 769а. 252 Л. Материалы Этнографо-лингвистической экспедиции по изучению русского старожильческого населения низовьев р. Индигирки 1946 г.

3. РЭП — *Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока* / составитель Ю. И. Смирнов. — Новосибирск : Наука, 1991. — 499 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

4. ФРУ — *Фольклор Русского Устья* / составители С. Н. Азбелев, Г. Л. Венедиктов, Н. А. Габышев и др. — Ленинград : Наука, 1986. — 384 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев Г. М.* Живой родник / Г. М. Васильев. — Якутск : Якутское книжное издательство, 1973. — 303 с.

2. *Жирков М. Н.* Инструкция для записывания народной якутской музыки / М. Н. Жирков // Марк Жирков : сборник документов и материалов / Национальный архив Республика Саха (Якутия), Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия), Адм. муницип. р-на «Вилюй. Улус (р-н)» Респ. Саха (Якутия). — Якутск : Бичик, 2017. — С. 57—63.

3. *Илларионов В. В.* Искусство якутских олонхосутов / В. В. Илларионов. — Якутск : Якутское книжное издательство, 1982. — 128 с.

4. Кузьмина А. А. Олонхо Вилюйского региона : бытование, сюжетно-композиционная структура, образы / А. А. Кузьмина. — Новосибирск : Наука, 2014. — 160 с.
5. Ларионова А. С. Особенности полевых исследований первого якутского композитора М. Н. Жиркова / А. С. Ларионова // Вестник челябинского государственного педагогического университета. Научный журнал. — 2017. — № 5. — С. 144—148.
6. Лебедев В. Д. Охотский диалект эвенского языка. Фонетика. Морфология. Текст. Словарь / В. Д. Лебедев. — Ленинград : Наука, 1982. — 240 с.
7. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии / В. Д. Лебедев. — Ленинград : Наука, 1978. — 206 с.
8. Лебедева Ж. К. Архаический эпос эвенов / Ж. К. Лебедева. — Новосибирск : Наука, 1981. — 157 с.
9. Лебедева Ж. К. Эпические памятники народов Крайнего Севера / Ж. К. Лебедева. — Новосибирск : Наука, 1982. — 112 с.
10. Матвеева Р. П. Устойчивость и подвижность элементов в вариантах сказочного повествования / Р. П. Матвеева // Творчество сказителей : традиция и импровизация. — Улан-Удэ : Издательство БНЦ, 1998. — С. 20—39.
11. Мухоплева С. Д. Фольклорный репертуар С. Зверева-Кыыл Уола в свете полевых записей А. А. Саввина / С. Д. Мухоплева // Общественные науки. — 2017. — № 6. — С. 381—390.
12. Чарина О. И. Особенности рецепции Вилюйской экспедиции в фиксации фольклора народов Якутии (30—70-е годы XX века) / О. И. Чарина, А. С. Ларионова, В. А. Петрова // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 218—231. — DOI : 10.24224/2227-1295-2019-6-218-231.
13. Эргис Г. У. Спутник якутского фольклориста / Г. У. Эргис. — Якутск : Госиздат ЯАССР, 1945. — 56 с.
14. Harris Robin P. Storytelling in Siberia. The Olonkho Epic in a Changing World / Robin P. Harris. — Chicago : University of Illinois Press, 2017. — 234 p.

FEATURES OF FIXING THE FOLKLORE OF PEOPLES OF YAKUTIA (1930—1970): THE METHOD OF SELECTING INFORMANTS ACCORDING TO G. U. ERGIS

© **Olga I. Charina (2020)**, orcid.org/0000-0002-9705-6806, ResearcherID J-7362-2018, PhD in Philology, Associate Professor, “Folklore” specialty, Senior Researcher, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), ochar@list.ru.

© **Anna S. Larionova (2020)**, orcid.org/0000-0001-8524-6162, ResearcherID J-6948-2018, Doctor of Arts, Associate Professor, “Musical Art” speciality, Chief Researcher, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), degerenan@mail.ru.

© **Valentina A. Petrova (2020)**, orcid.org/0000-0002-9911-3683, ResearcherID J-6361-2018, PhD in History, Researcher, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), valya89243679003@mail.ru.

Methods and approaches in the selection of informants for fixing folklore works of Russians, Evens, Yakuts, who have inhabited the North-East of Yakutia since ancient times, are considered. The authors dwell on such issues as ways of finding informants; clarification of the status (narrator, singer and performer); concretization of the performer's personality and his repertoire. The novelty of the research is seen in the fact that at the present stage, methods of selecting informants are being studied; the approaches to the selection of performers of song folklore, used by M.N.Zhirkov, are specified; the change in the status of the storytellers of Russian folklore is traced; the main features of the performance of the Even epic by the narrators are analyzed. The relevance of the research is due to the fact that the history of the study of the epic and song heritage of personalities-performers of the song-prose epic of the Russians Ustye, Evens and Yakuts by the staff of the Institute of Language and Culture is examined. Methods and approaches of M. N. Zhirkov in the selection of performers, as well as their repertoire to be fixed, are revealed. The importance of summarizing the already achieved results and setting new tasks in collecting and fixing folklore and musical material in the context of the extinction of folklore tradition and a reduction in the number of experts of traditional culture is affirmed.

Key words: methods of selecting informants; expedition materials; narrator; performer; Even nimkan; Russian fairy tale folklore; song; singer.

MATERIAL RESOURCES

- FRU — *Folklor Russkogo Ustya*. (1986). Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- REP — *Russkaya epicheskaya poeziya Sibiri i Dalnego Vostoka*. (1991). Novosibirsk: Nauka. (Pamyatniki folkloru narodov Sibiri i Dalnego Vostoka). (In Russ.).
- RF AYAnts SO RAN — *Rukopisnyy fond Arkhiva Yakutskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya RAN. F. 5. Op. 3. D. 381. Ll. 1—2; D. 454, L. 54 Materialy Severnoy folklorno-dialektologicheskoy ekspeditsii 1939—1940 gg.; D. 769a. 252 L. Materialy Etnografo-lingvisticheskoy ekspeditsii po izucheniyu russkogo starozhilcheskogo naseleniya nizovev r. Indigirki 1946 g.* (In Russ.).
- Zhirkov, M. N. *Zapisi Yakutskikh pesen, proizvedennykh v grupe Vilyuyskikh rayonov i vyskazyvaniya o yakutskoy muzyke. Zapisi Yakutskikh narodnykh pesen, proizvedennykh v grupe Vilyuyskikh rayonov 1943 g. Arkhivnyy fond M. N. Zhirkova Natsionalnoy biblioteki RS(Ya). F. 4. P. 1. 212 L.* (In Russ.).

REFERENCES

- Charina, O. I., Larionova, A. S., Petrova, V. A. (2019). Osobennosti retseptsii Vilyuyskoy ekspeditsii v fiksatsii folkloru narodov Yakutii (30—70-e gody XX veka). *Nauchnyy dialog*, 6: 218—231. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-218-231. (In Russ.).
- Ergis, G. U. (1945). *Sputnik yakutskogo folklorista*. Yakutsk: Gosizdat YaASSR. (In Russ.).
- Harris Robin, P. (2017). *Storytelling in Siberia. The Olonkho Epic in a Changing World*. Chicago: University of Illinois Press.
- Illarionov, V. V. (1982). *Iskusstvo yakutskikh olonkhosutov*. Yakutsk: Yakutskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Kuzmina, A. A. (2014). *Olonkho Vilyuyskogo regiona: bytovaniye, syuzhetno-kompozitsionnaya struktura, obrazy*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Larionova, A. S. (2017). Osobennosti polevykh issledovaniy pervogo yakutskogo kompozitora M. N. Zhirkova. *Vestnik chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Nauchnyy zhurnal*, 5: 144—148. (In Russ.).

- Lebedev, V. D. (1978). *Yazyk evenov Yakutii*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- Lebedev, V. D. (1982). *Okhotskiy dialekt evenskogo yazyka. Fonetika. Morfologiya. Tekst. Slovar'*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- Lebedeva, Zh. K. (1981). *Arkhaicheskiy epos evenov*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Lebedeva, Zh. K. (1982). *Epicheskiye pamyatniki narodov Kraynego Severa*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Matveyeva, R. P. (1998). Ustoychivost' i podvizhnost' elementov v variantakh skazochnogo povestvovaniya. In: *Tvorchestvo skaziteley: traditsiya i improvizatsiya*. Ulan-Ude: Izdatelstvo BNTs. 20—39. (In Russ.).
- Mukhopleva, S. D. (2017). Folklornyy repertuar S. Zvereva-Kyy! Uola v svete polevykh zapisey A. A. Savvina. *Obshchestvennyye nauki*, 6: 381—390. (In Russ.).
- Vasilyev, G. M. (1973). *Zhivoy rodnik*. Yakutsk: Yakutskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Zhirkov, M. N. (2017). Instruksiya dlya zapisyvaniya narodnoy yakutskoy muzyki. In: *Mark Zhirkov: sbornik dokumentov i materialov*. Yakutsk: Bichik. 57—63. (In Russ.).